

Александр Фролов

РЕЦЕПТ УСПЕХА:
ПОДУМАТЬ
И ПОНЯТЬ

Ну давайте уже, наконец,
подумаем, а?!

Александр Фролов

**Рецепт успеха: подумать
и понять. Ну давайте уже,
наконец, подумаем, а?!**

«Издательские решения»

Фролов А.

Рецепт успеха: подумать и понять. Ну давайте уже, наконец, подумаем, а?! / А. Фролов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851729-7

Это умная книга о том, как устроено думанье. Простая и строгая, она написана так, чтобы читать её было легко любому, кто хочет этому думанью научиться. Но думанье — как рыбка: без труда не поймаешь. Труд предполагается тяжкий, особенно вначале. Затем — всё легче и легче. Готовы трудиться — вперёд! Не готовы — наверное, лучше пройти мимо этой книги. Понять и применить подход, описанный в книге, может любой желающий. Рекомендуемый автором возраст читателей — от старшеклассников и выше.

ISBN 978-5-44-851729-7

© Фролов А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1. Так что же такое «думать»?	7
1.1. «Думать» и «НЕ думать»	7
1.2. Ум, безумие, интеллект	10
1.3. Продуктивное мышление и успех	13
1.4. Как думали Ньютон и Мариванна	14
1.5. Давайте подумаем	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Рецепт успеха: подумать и понять Ну давайте уже, наконец, подумаем, а?!

Александр Фролов

Дизайнер обложки Марина Леонидовна Фролова

© Александр Фролов, 2017

© Марина Леонидовна Фролова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-1729-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

С детских лет меня интересовало – как же люди думают? Ведь у всех прямо на лице написано отражение сосредоточенной работы там, в голове.

Но часть людей пишет стихи, создаёт лазеры и семьи, внятно знакомит нас со своими мыслями и, главное, понимает то, что мы стараемся до них донести – в словах и в действиях. И жизнь их складывается, как правило, в конечном итоге успешно. В конечном итоге – потому что по пути им в любом случае приходится осознавать и переживать возникающие трудности, а осознав – преодолевать. Большинство же так и остаётся за пределами понимания происходящего с ними и вокруг них. И растерявшийся успех бежит от них, как чёрт от ладана, и забивается в укромные уголки, на которые пострадавшему можно наткнуться только случайно.

Так хочется все понимать и быть окружённым понимающими людьми. Тогда, наверное, жизнь будет понятной и потому красивой. Значит, надо как-то научиться пониманию. Оказалось, что учиться надо всю жизнь и окружающим тоже помогать в этом. Поняв это, я создал технологию интеллектуального образования и написал про неё книгу – толстую, красивую, обоснованную и проверенную на практике. Технология успешно работает. Да только кто же будет читать книгу про неё – толстую-то, да ещё и с математическими описаниями психологии понимания.

А хочется дать окружающим нас людям, живущим в нашем удивительном и прекрасном мире, не только привычно ощутить его органами чувств, но и посмотреть на него через призмочку думанья, терпеливо создававшуюся человечеством в процессе эволюции. Тогда, наверное, нам и нашим детям жить будет комфортнее и проще. Хотя, возможно, с большими затратами усилий. Но ведь комфортнее! А о себе, любимых, надо заботиться.

Тут я и сообразил, что надо, кроме монографий и пособий, писать на тему думанья ещё и другие книги – покороче, попопулярнее, поразвлекательнее, но вполне серьёзные. Наши современники – представители последних двух поколений – не склонны читать даже и такие книги. И думать не хотят. Выдающийся философ Бертран Рассел писал: «Многие люди скорее умрут, чем начнут думать. И умирают, так и не начав». И даже он не предвидел, что речь пойдёт не о многих, а о большинстве. Но это – личное дело каждого. Есть в детской книжке такой остров – «Спишьпей». Живи на нём, и всё будет в порядке! Я считаю, что такое решение человек может принять только для себя. А близкие люди, за жизнь которых мы в некоторые периоды тоже несём ответственность? У многих из нас, уже не читающих и не любящих подумать взрослых, есть дети. Уже достаточно подросшие, чтобы начать думать – класса, этак, с пятого. Этим детей ждут довольно смутные времена, в которые выживать будут, в первую очередь, думающие. За своих детей мы уже подумать не сможем, даже если и сумеем. Но приложить усилия к тому, чтобы они сами научились думать, причём вместе с нами, их родными и близкими, по-моему просто – наш долг.

В конце предлагаемой вам книги мы придём к важному жизненному девизу: «ПОЙМИ САМ И ПЕРЕДАЙ СВОЁ ПОНИМАНИЕ ДРУГОМУ!». Понять можно всех и вся – себя, других, природу, власть... И передать можно всем. Если умеючи. Вот об этом, об «умеючи», и написана эта книга. Вдруг такая книга кому-нибудь да поможет понять, что же творится в нём самом и вокруг него? В таком случае я буду очень счастлив. Хотели бы вы такую книгу? Не знаю. Но если хотели – получайте.

Александр Фролов

Глава 1. Так что же такое «думать»?

– Да что тут думать? Трясти надо!
Прапорщик Петренко

1.1. «Думать» и «НЕ думать»

Мы все мыслим – от гения до идиота! Это значит, что в наших замечательных головах скользят, причудливо переплетаясь, образы, слова, соотношения, и порой они настолько удивительны, что нет никакой возможности поделиться ими с другими людьми. Даже в отсутствие патологий. Этот поток сознания совершенно индивидуален, и многие дорого бы дали за то, чтобы хоть на миг проникнуть в мыслительный мир другого человека. С одной стороны, прекрасно, что такое вторжение в другую личность невозможно. С другой – наши мысли ведут к действиям. В таких случаях принципиальное непонимание людьми друг друга, самих себя и вообще окружающего нас мира делает жизнь кошмаром.

Думать – означает сопоставлять получаемую информацию, чтобы сформировать представление об очередной грани мира, судить о ней; чтобы выработать суждение. Для этого необходимо активно обрабатывать информацию, *осознавая* цель, процесс и результат этой обработки. Например, когда мы говорим о Думе как органе государственной власти, от которого зависит течение нашей жизни, то очень надеемся на такое осознание.

Легко заметить, что люди делятся на преимущественно успешных и преимущественно неудачливых (хотя правильнее, на мой взгляд, всё-таки «неуспешных», удача – это из другой оперы). При этом первых гораздо меньше, чем вторых. И во всех известных случаях это меньшинство приходит к успеху одним и тем же путём – думанья. То есть путём осознанного сопоставления информации, получения осознанного решения и проведения этого решения в жизнь. Надо признать, что иногда человек принимает решение, которое позволяет ему впоследствии, с точки зрения окружающих, жить легко, безбедно и беззаботно, не утруждая себя раздумьями. На самом деле это означает, что в критический момент человек *подумал*, даже если в обычной обстановке думанье для него – диковина. Мы часто слышим, что кто-то «удачно» вышел замуж или женился, и вот уже сорок лет живёт как у Христа за пазухой. Неправда это! Просто человек *подумал* и на основании думанья принял решение, а потом всю жизнь думал над последствиями своих возможных шагов, чтобы из этой самой пазухи не выпасть. Большинство-то ведь выпадает! Пеняя при этом на неудачу, на гнусность партнёров и всего рода человеческого, на государство, Президента, Бога... Вопреки старинной русской народной мудрости: «Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива».

Думать по любому поводу и каждый раз при столкновении с каким-нибудь явлением – очень трудно. Людей, которые могут это делать, единицы на десятки и сотни тысяч населения нашей планеты. Но *иногда* думает каждый. Страдая, терзая себя и других, через инфаркты и инсульты, дикими окольными путями – но *думает!* Принятое решение может быть и ошибочным – например, из-за неверности исходной информации или неумения её обрабатывать. Но в случае думанья у этих ошибок человеческое лицо, а не кривая обезьянья рожа.

Большинство же людей просто НЕ думает. Их раз в десять больше, чем думающих. Человек стремится к возможно более лёгким условиям жизни, когда всё просто и понятно, когда не надо ломать голову над постоянно возникающими жизненными задачами. В памяти возникают стереотипы и шаблоны, которыми щедро снабдили нас родители, школа, общество, средства массовой информации. И человек привыкает мыслить этими шаблонами.

*На лестничной площадке четыре квартиры. В одной из них живёт семья – муж, жена и двое детей-школьников. В один прекрасный день жена собирает чемоданы и уезжает, оставив мрачного мужа и плачущих детей. «Вот дрянь, – говорит один сосед, – от **такого** мужика сбежала!» Соседка справа говорит: «Все мужики – сволочи, а этот – особенно! **Такую** женщину довёл!» Сосед слева: «Да разве ж это дети? Это просто бандиты – от таких поневоле сбежишь!» Сколько соседей – столько мнений, резких и категоричных. И все удивительно шаблонны.*

А на самом деле у мужа-кормильца, жёстко привязанного к работе, в далёком городке тяжело заболела мама, к тому же любимая бабушка и добрая свекровь. И жена отправила её выхаживать.

Шаблон заведомо не может привести к успеху, хотя бы потому, что все люди такие индивидуальные, и чужие шаблоны им в принципе не могут подходить. Особенно это проявляется во взаимоотношениях между людьми, тем более близкими. Те наборы готовых решений, которые подготовила нам общественная практика, чаще всего непригодны для решения конкретных задач конкретной личности. В силу возрастных психологических особенностей наиболее подвержены проявлению шаблонности мышления и «заражению» таким мышлением молодые люди. Причины этого различны. Более юная часть этого социального слоя (учащиеся основной и полной средней школы) находится в состоянии ниспровержения авторитетов по причине абсолютного непонимания происходящего и будущего в связи с собственной необразованностью. А это ниспровержение ведёт к поиску авторитетов «в горизонтальной плоскости», то есть среди сверстников или достаточно инфантильных взрослых. И к следованию шаблонам, декларируемым этими авторитетами. При недомыслии это является наиболее приятным для субъекта вариантом: ведь авторитет – «свой», «такой же, как я». Вот и присваивается способ мышления. Для молодых людей постарше характерно следование авторитетам, появляющимся в ходе образования (неважно, какого и которого). Нехватка собственного жизненного опыта и устойчивого знания в большинстве областей бытия приводит к абсолютизации мнений таких авторитетов и, следовательно, шаблонности мышления.

Шаблонности мышления противостоит думанье. В частности, именно поэтому общее образование должно учить думать. И модное сейчас в образовании словосочетание «ключевые компетенции» означает не что иное, как умение думать в ключевых, то есть важнейших, жизненных ситуациях. Общее образование нужно для того, чтобы правильно, адекватно представлять себе мир, понимать, что в нём происходит и, соответственно, правильно действовать, попадая в цель, а не пальцем в небо. То есть правильно вести себя в этом мире, стремясь к успеху и достигая его.

Вести себя... Но, как говаривал Карабас Барабас, «мало того!». Нам ещё приходится вести кого-то за собой. Хотим мы этого или нет. Ведём жену, мужа, детей, учеников, сотрудников. Постоянно, каждодневно, и тем более – в чрезвычайных ситуациях. Это огромная ответственность: философски рассуждая, вся жизнь обычного человека – сплошная чрезвычайная ситуация. И мы эту ответственность принимаем на себя, когда скачем на лихом коне и пролагаем дорогу другим. Всадник, скачущий впереди, в дословном переводе с английского – ведущий, или, как принято говорить без перевода – лидер. Никакая лихость коня не может скомпенсировать безголовость всадника. Всадники без головы, действуя в соответствии с шаблонами, которые прочно укоренились в обществе, и насаждая шаблоны в тех, кого они ведут за собой, будут плодить глупость поступков и нелепость их результатов.

Если лидер осознаёт свою ответственность (а иначе он – НЕ лидер!), то он **обязан** в каждой конкретной ситуации выбирать решения, приводящие к успеху. И ещё он **обязан** передать это умение тем, кого взялся вести за собой. Самый яркий пример – ответственность за образование и воспитание собственных детей.

Выход один – скачущий впереди (в частном случае – скачущий вперёд в одиночестве) должен быть всадником с головой. Голова дана человеку для того, чтобы *думать*, а не хранить в ней, как в пыльном чулане, кучи непригодных шаблонов непонятного происхождения. И каждому человеку в проявлениях своей личности в чём-то да приходится быть лидером. В умности или глупости, в полезном или вредном деле – но лидером. А лидерство в чём бы то ни было связано с обязанностями. Главная из них – лидер должен уметь думать! А учитывая всё только что сказанное о лидерстве, должен уметь думать каждый человек. Такова цель эволюции (если, конечно, можно говорить о целях эволюции – пусть это будет метафора). Иначе человек – не лидер в своей жизни; он не может вести не то что других, но и себя самого. А тогда это уж вроде и не человек.

1.2. Ум, безумие, интеллект

Традиция так приучила людей к слову «умный», что оно воспринимается нами как синоним слова «думающий». Однако, если мы заглянем в психологический словарь, то узнаем, что ум – это индивидуальная особенность мышления. То есть: гений мыслит гениально, дурак – по-дурацки, дебил – дебилно. Мыслят все, и каждый – по-своему. Но вот если человек не имеет индивидуальных особенностей мышления, а без устали гоняет в голове невесть откуда втемяшившуюся мысль, как правило, чужую, то получается, что ума-то у него и нет. Он безумен.

Шаблонность мышления означает стирание индивидуальности этого процесса. По каждому поводу мы стремимся пользоваться стилем, способами и результатами мышления тех, кто для нас авторитетен, кого *мы* считаем успешными. Мы хотим «быть как все», «мыслить как все». Нам лень думать.

Меня как-то спросили, что же такое лень. Я ответил, что «леню называется состояние отказа от действия ввиду непонимания его смысла». Есть такая старинная русская народная байка. Жил-был в одной деревне мужик по прозвищу Лень. Уж очень был ленив. Днями и ночами с редкими перерывами, заперевшись в избе, лежал на печи и ничегошеньки не делал. И вот однажды из этой печи (которую он вынужден был топить – понимал, что без этого холодно будет) выпал уголёк. И загорелась изба. Видят люди дым, стучат в дверь и кричат: «Лень, отвори дверь – сгоришь!». А он им с печи отвечает: «Сгорю, а не отворю!». Так и сгорел. А почему? Да не понимал он всего ужаса огненной смерти. А когда начало доходить, было уже поздно. Так что «лень думать» – это смертельно опасное состояние.

Когда нам лень думать, мы хотим в стадо, которое «знает, куда идёт». Особенно ярко это проявляется у подростков: без устали твердя о своей индивидуальности и отстаивая эту свою индивидуальность, когда на неё никто не покушается, они всё время стремятся в стадо. А стадо безумно. Вы когда-нибудь видели обезумевшее стадо, хотя бы в кино? Там нет индивидуальностей, все несутся за всеми, сломя голову. На бойню, в океан (как лемминги), на корм пираньям, в пропасть. Нет, нам с ними не по пути. Давайте откажемся от безумия. Будем мыслить индивидуально. Ведь наша индивидуальность, в том числе и мыслительная, – это основа нашего человеческого достоинства, того, что отличает нас от большинства представителей животного мира. Давайте будем общаться с собой как Человек с Человеком.

Как-то в джунглях, на заседании волчьей Думы, развернулась дискуссия человека Маугли с тигром Шерханом. При обсуждении регламента дискуссии Маугли обратился к Шерхану с конструктивным предложением: «Встать, когда с тобой говорит Человек!». Шерхан не умел общаться с Человеком, хотя и пробовал его порой на вкус. Поэтому он недостаточно быстро и адекватно отреагировал на предложение Маугли. В результате продолжение заседания Маугли вёл, сидя на шкуре Шерхана. Вывод: если в тебе есть Человек и он обращается к тебе, ты должен немедленно встать и доложить, о чём это ты, что это ты и как это ты (будешь выпутываться из того, «что́ это ты»). Иначе... на Скале Совета хватит места и для твоей шкуры.

Если ты отвечаешь правильно, это заставляет предположить наличие у твоей личности такого присущего ей качества, свойства – правильно отвечать на вопросы и за свои поступки. Общее для большинства развитых языков слово «интеллект» происходит от латинского *intellego* – «я понимаю». Таким образом, в дословном переводе на русский язык «интеллект» означает «понимучесть». В свою очередь, «понять» – означает присвоить информацию, пропустить её через сознание, сформировать суждение, получить возможность сопоставления данной информации с другой информацией.

В обыденной жизни у большинства людей складывается чрезвычайно невнятное представление об интеллекте. Это значит – не складывается внятного представления. Всё чаще при поиске одарённых детей непонятными путями и средствами и непонятно зачем во всяких теле- и прочих шоу в качестве проявлений интеллекта подаются способности к счёту, запоминанию, скорочтению и так далее. Да ни в коем случае! С интеллектом всё это и рядом не лежало. Скорее всего, это проявления способностей, достаточно бессмысленных с точки зрения взаимоотношений личности с действительностью. Здесь лучше ознакомиться в «Большом психологическом словаре» со статьёй «Учёные идиоты».

Ещё хуже и вреднее рассуждения об интеллигентности и, тем более, интеллигенции. Названия явлений указывают на «порождающие интеллект» (или «порождённые интеллектом»). На самом же деле за этими словами не стоит ничего, кроме нелепых попыток причислить себя к некой размытой социальной группе, не имеющей ни чётких очертаний, ни конкретных характеристик. Разве что наличие в устойчивом образе интеллигента шляпы и пенсне? Можно предположить, что эта группа была придумана (при советской власти она называлась то ли прослойкой, то ли подстилкой – не помню) как повод и основное поле для проведения репрессивной прополки общества с целью повышения его управляемости.

А вот «интеллект» – понятие чёткое и серьёзное. Никакого отношения к шляпе и пенсне не имеющее. Интеллектом может обладать бабушка с образованием в два класса церковно-приходской школы и не обладать академик.

Вся эта возня с информацией нужна для того, чтобы в конечном итоге выжить – и личности, и виду в целом. Это возможно только в том случае, если наши мыслительные процессы приводят к результатам, отражающим то, что *на самом деле* происходит вокруг нас и внутри нас. Такое мышление называется адекватным, то есть соответствующим тому, что мы обсуждаем. Обратите внимание: *обсуждаем!* С другими или с собой. И тоже соблюдая адекватность. Но для этого необходимо передавать содержание своих мыслей другим людям как продукт – например, как пакет кефира. И обмениваться процессом и результатами мышления как продуктами: я вам – кефир, вы мне – клубнику. То есть, для обсуждения мышление должно быть продуктивным. Такое мышление формируется эволюционно, поскольку главная задача вида – выжить. Доформировалось до того, что где-то вот здесь во времени совсем недавно человеческая популяция расщепилась на «умных» и «глупых». Появился же в психологии новый термин – «функциональная глупость»! Ещё в прошлом веке такое расщепление популяции предсказывали, но что делать с «отходами» эволюционного процесса – придумать не могли. Со временем, конечно, всё рассосётся, а сейчас-то как жить? И тем, и другим. Вот и плодятся на планете «горячие точки», в которых жестоко и бесчеловечно перерабатываются «отходы эволюционного процесса». Сирия, Ирак, Украина... Вместе с ними в эти адские печи попадают и непричастные к бездумью, а то и вовсе думающие. Страшно. А всё это – от бездумья тех или иных людей, тех или иных групп населения. Бездумья пассивных избирателей, корыстолюбивых властей разного уровня (сколько у нас ещё губернаторов с бриллиантовыми авторучками!), безответственных педагогов – да везде найдётся место носителю бездумья, за которым потом придётся расхлебывать не один десяток лет.

Адекватность видения мира – и окружающего, и своего внутреннего, такого родного, необходима человеку для более успешного выживания. Необходимость продуктивного мышления – аналогично, поскольку проверка адекватности методом проб и ошибок одного индивида слишком уж многих пробующих погубит.

Разум даёт возможность не просто мыслить, отражать происходящее (порой в кривом зеркале), а размышлять, располагать мысли в голове для их сопоставления и отбора нужных. Дан разум человеку природой в длительном процессе эволюции или Богом одновременно – неважно, это уж как вам удобнее считать. Разум является неотъемлемой чертой личности,

главным её свойством. Нет разума – нет личности. Он не обязательно связан с пониманием, примером тому может служить хотя бы система религиозных представлений о мире. Религиозные люди мыслят, сопоставляют и принимают решения, уповая на высшие силы. Но чтобы действительно выжить, и выжить по-настоящему, достойно, у личности должно развиться определённое качество, свойство – именно адекватно отражать мир, в пределах человеческих возможностей видеть его таким, каков он есть. Как говорит народная мудрость: «Бог-то он Бог, да сам не будь плох!». Тут надо *понимать*, а это – уже интеллект.

Итак, *интеллектом называется свойство личности адекватно отражать окружающий мир и собственный внутренний мир, обеспечивая действия, адекватные действительности и способам её направленного изменения.*

Все, кому не лень, рассуждают нынче об интеллекте. Мало того – об интеллектах. Их, по прикидкам «специалистов», никак не меньше нескольких десятков. Тут тебе и музыкальный, и кинестетический, и... В общем, чем мир чувствуете, такой и интеллект. Представляете, вы адекватно отражаете мир ну, этим самым – нет, не могу сказать в книжке. Народ не поймёт, блюстители нравственности с дубьём пойдут, да и модератор не пропустит для издания. А по существующим-то меркам должен быть соответствующий интеллект! Ну и как его называть тогда? Лучше, наверное, никак – обойдёмся. Но диссертаций-то, диссертаций по всем этим интеллектам написано целое болото. На море не тянет – слишком мутно. Помню, как известный и выдающийся психолог на научной конференции требовал от диссертантов, представлявших свои работы, определения изучавшегося ими «эмоционального интеллекта». Как вы думаете, что из этого вышло? А ничего. Никто ничего не определил. Но диссертации впоследствии, наверное, защитили.

А дело всё в том, что интеллект – он один, и представить его чётко можно только в одной модели – научно-познавательной. Работает он как машина, запущенная эволюцией и продолжающая развиваться. И выносит свои адекватные вердикты на основе предоставленной информации. А информация чем только ни поставляется: памятью, органами чувств, переживаниями ощущений – и нет конца этому списку. И что, это всё – разные интеллекты? Для такого бедлама никакого мозга не хватит. Просто речь должна идти о разных гранях одного – научно-познавательного – интеллекта, проявляющегося в соответствии с природой и характером предоставляемой ему для рассмотрения информации о гранях мира.

Вот с формированием этого-то, базового, научно-познавательного интеллекта и существуют у современного общего (да вообще-то и любого другого) образования серьёзные проблемы. Не формируется, да и всё тут! А ведь у нас, в нашей стране, есть уникальный, очень правильный и мудрый Стандарт общего образования. Только не выполняется он. Похоже, уже почти некому выполнять.

В прошлом веке, на взлёте отечественной науки, в первую очередь – физики, был создан фильм «Девять дней одного года». Бог судья идее этого фильма, не самой-то человеческой и лучшей, но один из фрагментов ушёл в цитаты точно. Был там такой персонаж – физик-теоретик Илья (в исполнении выдающегося актёра Смоктуновского). Так вот, в монологе Ильи присутствовала фраза: «А какой ещё бытует у нас великолепный дурак!». Эта категория людей великолепна в своих трудах по отделению «гуманитарности» от здравого смысла. По рисованию фломастерами аляповатых цветов на листах ватмана с целью «понимания» чего-либо. По передаче в учительском танце представления о движении электрона в атоме. По созданию безграмотных учебников и методов контроля качества знаний. Трудятся наши великолепные – не покладая рук и не прикладывая голов. И противопоставить этому нарастающему безумию можно только интеллект.

1.3. Продуктивное мышление и успех

Каждому хочется быть успешным. «Успех» – от «успеть», сделать своевременно. То есть каждому из нас хочется всегда успевать вскочить именно в нужный вагон проносимого мимо поезда жизни и помочь разместиться в нём тем, за кого ты отвечаешь.

Если мир, в том числе и внутренний мир человека, воспринимается неадекватно, если судить о нём по существующим шаблонам отдельных людей или общества в целом, то понимание этого мира становится невозможным. Сознание, обременённое чуждой ему информацией, мечется, как загнанное животное, не в состоянии сопоставить порой очевидные факты и ценности.

Жизнь требует от нас действий. Понять – значит впустить в себя необходимую информацию и на основании результатов её обработки представить адекватные действительности способы её изменения в нужном нам направлении. Ну и действовать! Для того и понимание. **НЕ**понимание должно вести к **БЕЗ**действию. Но человек **не может** бездействовать. И тогда он действует как попало, под девизом: «Если не знаешь, что делать, сделай что-нибудь». Можно дать этому красивое мудрёное название – скажем, «реакция замещения». Но легче-то от этого не будет: нелепые действия ведут к нелепым результатам.

А не проще ли сделать шаг навстречу действительности? **Понять** её, и тогда предпринять действия, адекватные этой действительности, то есть ведущие к предсказуемым и нужным вам результатам. Именно это имели в виду самураи, которые полагали: «Если не знаешь, что делать, сделай шаг вперёд». Они изменяли действительность не только мечом – достаточно почитать «Кодекс самурая». Их учили **думать**. Сообразно времени, обстановке, традициям, но **думать**! И они стали легендой.

Негативных примеров, примеров неуспешности можно привести множество, их число стремится к бесконечности. Потерянные в образовательном отношении школьники и студенты, горе-научные горе-работники, десятилетиями «делающие диссертации», семьи, живущие в дрызгах и склоках, люди, жалующиеся на «отсутствие работы», свою «непригодность» к необходимой обыденной деятельности. Всех их роднит одно: они **не понимают, что делают, зачем и почему** они это делают и **как** это надо делать, чтобы достичь успеха. А всего-то дел – ответить **себе** на эти три вопроса. Беда в том, что этому не учат ни в школе, ни дома. Но научиться такому никогда не поздно.

Для начала надо посмотреть, как достигали успеха те, кому несомненно сопутствовал успех с чьей бы то ни было точки зрения. Ведь человечество состоит вовсе не из одних только неудачников. Если бы это было так, нас бы просто не было. У кого же поучиться столь прекрасному и полезному искусству адекватного видения мира, искусству думанья? Находясь при этом в любом возрасте и в любой социальной роли.

Оказывается, примеров успешности не меньше, чем неуспешности. Одни примеры, в камзолах и буклях, смотрят на нас со страниц учебников и энциклопедий, другие тихо и незаметно делают нашу жизнь вкусной, уютной и счастливой. Давайте посмотрим, как это у них получалось и получается – быть успешными?!

1.4. Как думали Ньютон и Мариванна

Ньютон, изображённый в учебниках в парике и надутый как индюк – подавляет. Вот, дескать, **Я** (весь из себя такой замечательный!) *наоткрывал* законов гениально, а вы, тупые, учите наизусть и получайте свои двойки. Кому и зачем это подавление нужно – непонятно.

На самом деле всё не так. Законы не двери, и их не открывают. Законы выясняют, устанавливают (не в смысле «диктуют», а в смысле «строят»). И Ньютон – никакой не гений. Его величие в том, что он умел *думать* и *думал* каждый раз, когда появлялась задача. Задач же вокруг – немерено. Надо только не зажмуриваться и не отворачиваться от них. Многих стучало по темечку яблоком, а иногда чем и потяжелее, но обратил на это внимание почему-то только Ньютон. Потому что смотрел на мир и старался его понять. А уж если задача есть, да ещё думать умеешь – знай себе паши, и успех тебе гарантирован. Вот и напахал Ньютон около десятка законов в физике, да ещё и в создании высшей математики отличился. Просто был *думающий работающий* человек. И не надо комплексовать и заниматься самоуничтожением: на самом-то деле мы и сами с усами и, когда сильно прижмёт, за милую душу закон установим.

А Фарадей? А Менделеев? А Мендель? Что уж говорить об Эйнштейне: его жизнеописание свидетельствуют о том, что он, как и все перечисленные, был работоголиком. Просто обращал на всё внимание и работал, работал, работал... Кто из нас задумался над тем, что толкает стрелку компаса? А он задумался. В пять лет. Ну и что? Мне доводилось беседовать с детьми, которых и не такие проблемы интересовали. Если бы Эйнштейн ориентировался на гениальные озарения, ничего путного он бы не сделал, как и все остальные. Так что давайте не будем о гениальности. Просто надо давать детям возможность задуматься над тем, что происходит вокруг людей и внутри них. Ведь они «сидят» в телефонах и планшетах по той причине, что недумающие взрослые и из них практически с момента рождения вышибают возможность думать. Тем более – учиться этому. Современный подход к образованию или, как модно сейчас говорить – «образовательная парадигма», основан на том, что «учащийся должен сам (сделать что-то там) на основании (чего-то там мудрёного)». Да ничего он *не должен*. Это мы должны донести до него мыслительный опыт человечества, да так, чтобы он не мог вывернуться. А *оснований* для самостоятельного обучения думанью у него никаких нет. При сегодняшнем неосмысляемом предметном содержании образования и речи не может быть об основаниях и фундаментах.

А ещё недуманье (да и просто функциональную глупость) мы любим объяснять отсутствием талантов. При этом, как всегда, ни словом не обмолвившись о том, что такое талант и, следовательно, не понимая, о чём говорим-то. А *талант есть у каждого человека*. И, как правило, не один. *Талантом называется врождённое индивидуальное свойство личности особенно ярко воспринимать ту или иную грань окружающего мира или внутреннего мира человека*. То есть, попросту говоря, какой-то из рецепторов в какой-нибудь части тела человека от рождения оказывается чувствительнее, чем обычно у большинства людей. И это вовсе не обязательно связано со слухом, зрением или осязанием пальцами. Возможны варианты, причём в невероятном множестве. Только некоторые таланты люди тщательно скрывают, стесняясь их (чаще всего – напрасно), некоторые не имеют возможности выявить и проявить (и они пропадают втуне), а о некоторых даже и не подозревают до конца жизни.

Так что нечего самоуничтожительно оправдывать своё безделье, ссылаясь на якобы недостижимые для себя таланты других людей. Ещё раз: хотя бы один талант (а то и много) есть у каждого человека. Только куда они деваются при взрослении? Известно, что в *реализованном* таланте девяносто девять процентов потения и один процент гения. А желающих потеть не в сауне, а на работе – не так уж много. Вот и зарывают таланты в землю. Со време-

нем, вместе с их носителями. Так что давайте не будем о талантах великих и других людей. Лучше следить за своими талантами и стремиться их реализовать. И помнить о наличии талантов у всех наших детей.

Однако самое интересное заключается в другом. Истории великих интеллектуальных свершений известны. По продуктивным описаниям главными героями их научно-познавательных действий можно восстановить процесс порождения и развития мыслей, а не сами мысли. Так вот, ход мыслей и образ действий, приводившие к великим успехам на самых разнообразных поприщах, оказались принципиально одинаковыми во всех случаях. Это значит, что Ньютон, Менделеев, Фарадей, Мендель, де Голль и многие другие при свершении интеллектуальных подвигов не только шли одним и тем же путём, но и последовательность шагов, а также их содержание были одними и теми же. Это наводит на мысль о возможности единого интеллектуального подхода к решению самых различных задач, то есть о существовании определённой единой структуры продуктивного мышления вообще.

Да что это я всё о великих да о великих. Представьте себе неких Мариванну и Василиваныча, нормальных обывателей, выросших до взрослого состояния из детей типа Вовочки и Машеньки, знакомых нам по школьным анекдотам. Интересно, что происходит в голове Мариванны, которой надо так посолить суп, чтобы Василиваныч остался доволен? Да то же самое, что происходит и в голове Ньютона. Ведь у Мариванны есть возможности: а) тупо солить суп так, как учила её мама, не обращая внимания на гримасы неудовольствия со стороны Василиваныча; б) солить как попало, надеясь, что со временем концентрация соли в супе окажется устраивающей любимого мужчину. Так нет, Мариванна начинает планомерно изменять концентрацию соли в супе, следя за числом морщин на челе Василиваныча. Разумеется, таким образом она быстро подбирает концентрацию соли, соответствующую минимуму морщин. Итог: Василиваныч ест суп и не морщится, в доме благодать, мир и согласие. Все счастливы. Но именно так поступали все великие устанавливатели законов! Величие Мариванны ничуть не ниже величия Ньютона, поскольку и уровень постановки задачи, и уровень её решения ничем не отличаются от ньютоновских. А в масштабе личности общая теория относительности Эйнштейна и Первый закон Мариванны абсолютно равноценны. Прямо так и слышится известный диалог:

– *А что такое теория относительности?*

– *Ну, как тебе сказать? Три волоса на голове – относительно мало, три волоса в супе – относительно много.*

– *Ха! И за эту хохмочку Эйнштейн получил Нобелевскую премию?!*

Интересно, так как же выглядит структура мышления Ньютона и Мариванны в случаях их успеха? Ведь именно для выяснения этой структуры и передачи её начинающим людям в процессе образования должны изучаться в школе и вузе не результаты невиданных взлётов человеческой мысли (эти результаты чаще всего так и остаются непонятыми большинством), а процессы этих взлётов, траектории, по которым шли мозги взлетевших. А траектории эти выглядят удивительно сходными. И беда школьных учебников в том, что они не об этом.

Автор книги, которую вы сейчас читаете, в студенческие годы прочитал большущую серию книг «Классики науки» – оригиналы работ тех, чьи портреты украшают стены школьных кабинетов. И увидел, что траектории их научного мышления вовсе не сходны. ***Это просто одна траектория.*** Вот её-то давайте и рассмотрим.

1.5. Давайте подумаем

Процесс думанья может начаться только после того, как человек обратил внимание на какое-либо явление: стол, часы, дождь, взаимодействие двух магнитов, язва желудка, любовь... На явление человек обращает внимание не в мире, а в своей голове, куда это явление, осязаемое датчиками и переданное сигналами, заведено в виде модели. И всплывает в потоке сознания, постоянно там, в голове, текущем. Ведь если мы разглядываем берёзовый лист, плывущий по реке, в голове-то у нас – не вода и листья, а только их модели. Итак, явление попало в зону нашего внимания. Теперь надо из этого сделать мыслительный продукт, чтобы можно было поделиться с другими людьми. Для этого необходимо зафиксировать внимание на уровне определения этого явления в словах: иначе ведь мы ничего передать не можем. По поводу каждой мелочи писать друг другу картины маслом или музыку – бред. Разное цветовосприятие, разные ассоциации, разные... Представляете, ребёнок, чтобы попросить горшок, ковыляет к мольберту и берётся за кисть. Так что для **понимания** остаётся обмен информацией исключительно в знаковой, причём – словесной (вербальной) – форме.

И вот тут-то начинается шабаш. Люди не просто отказываются определять явления, попавшие в поле их внимания, они переходят в атаку. Они клеймят «рационалистов» последними словами, говоря о том, что такое определение выхолащивает человеческую сущность, что жить надо эмоциями, и много ещё чего говорят такого, что долго чувствуешь себя вполне оплётанным. Если проследить результаты поступков этих людей, то окажется, что они либо проигрывают, либо впадают в двуличие: декларируя на людях исключительную эмоциональность своих восприятий и намерений, втихомолку определяют важные для себя явления, потому что иначе нельзя что-либо планировать. Без планирования не может быть достигнута никакая цель, и жизнь становится чередой неудач и случайностей. Двойная бухгалтерия нужна человеку исключительно для того, чтобы снять с себя ответственность за возможную неудачу.

Нам не нужны неудачи, сбои и ошибки, и потому вопреки кликушам сделаем первый шаг в направлении понимания явления: **выделим явление из потока сознания и определим его на уровне понятия.**

Понятие – это форма мышления, словесно выражающая сущность явления.

Явление может быть интересным само по себе. С точки зрения сотрудника дорожно-патрульной службы важно, **как** движутся автомобили вне зависимости от их свойств – марки, цвета, отделки салона. Но может быть и такое, что явление явно зависит от свойства, которое и представляет интерес для рассмотрения. Так, появление морщин на лбу Василия связано со свойством его замечательного организма комфортно ощущать себя только при определённой концентрации соли в супе. При отклонении этой концентрации от оптимальной возникающий дискомфорт выражается наморщиванием лба. Мариванна объясняет явление свойством. причём, обратите внимание, мы вместе с Мариванной это свойство определили! Итак, следующий шаг: **выявим причинно-следственные связи изучаемого явления с другими явлениями в системе и определим вытекающее отсюда свойство системы на уровне понятия.**

Системой называется совокупность элементов и связей между ними, свойства которой отличаются от свойств любого из элементов.

Итак, мы выделили явление и объяснили его свойством системы. Любое описание требует введения меры. Мера – это «кружка», которой мы можем измерить количество явления или свойства. Без введения меры нет смысла что-либо обсуждать; в таком случае мы опускаемся на уровень: «Взвесьте мне, пожалуйста, сколько-нибудь колбасы!» Язык – это мате-

матика, и если мы говорим: «На Дерибасовской прекрасная погода», то *за каждым* словом этого высказывания стоит количество, а, значит, и мера. Можно ввести меру красоты ног, всхожести семян, естественности позы, искренности улыбки. Введение меры необходимо и возможно при описании *любого* явления или свойства. Поэтому следующий шаг процесса думанья – *введение меры явления или свойства*.

Посмотрите, какую остроумную меру эмоционального состояния Василияныча ввела Мариванна: *число морщин на лбу*. Зачем? Да чтобы *проводить измерения* с целью описания (оценки) эмоционального состояния обожаемого супруга. Зафиксируем следующий очевидный шаг думанья: *проведение измерения явления или свойства*.

Как научный работник могу сообщить вам одну истину: единичное измерение *не имеет никакого смысла*. Уже само введение меры говорит о том, что вы хотя бы слышали о других измерениях, проведённых в интересующей вас области. Для того, чтобы сориентироваться в обстановке, нас интересует, *как именно* в данном случае одно явление или свойство зависит от другого явления или свойства. То есть нас всегда интересует *зависимость*. Что от чего зависит? У всякого явления есть причина. У всякого явления есть следствие. Зависит следствие от причины, а не наоборот. Концентрация соли в супе – причина, число морщин на лбу – следствие. Количество съеденного человеком шоколада – причина, изменение настроения – следствие. Следующий шаг: *установление зависимости следствия от причины при изменениях явлений и свойств*.

Ньютон установил, что ускорение, с которым движется тело в результате пинка, линейно зависит от силы этого пинка. Мариванна установила, что имеет место параболическая зависимость числа морщин на лбу Василияныча от концентрации соли в супе. Какова цена этих зависимостей? Ньютон пнул другое тело, Мариванна развелась с Василиянычем и вышла замуж за Иванвасилича. Что теперь делать? Очень просто: выяснить, насколько общий характер носят установленные для частных случаев зависимости. Ньютон проводит эксперименты с другими телами и воздействиями на них и (о, чудо!) выясняет, что зависимость ускорения от силы, его вызывающей, *всегда* линейна. Мариванна заново учится солить уже борщ, который любит Иванвасилич, и выясняет, что зависимость числа морщин на лбу Иванвасилича от концентрации соли в борще *опять* параболическая! Не иначе – дело пахнет *закономерностями!*

Отсюда следует необходимость выяснения повторяемости и, главное, воспроизводимости характера зависимостей следствия от причины в однотипных, родственных ситуациях. Это называется *выявление закономерности в конкретных причинно-следственных зависимостях для родственных ситуаций*.

Мы всегда должны быть готовы поступиться второстепенным ради главного. Для этого, как минимум, главное, важнейшее, надо выделить. Но тогда это уже не *явление* во всей его красе и многообразии, а его *модель*. *Моделью называется наше огрублённое представление о наиболее существенных сторонах рассматриваемого явления*. Никаких полутонов, размывающих деталей, «ничего личного». Классический вариант модели: «Все мужики – (далее следует короткое, однозначное, в одно или два слова, обозначение характерной особенности мужиков как явления)». Если зависимость отражает поведение системы в конкретных условиях измерений, то линия графика, которой мы описываем как проведённые, так и не проведённые измерения, описывает поведение модели. Вот и Мариванна пришла к выводу, что обобщённый любимый мужчина нуждается в установлении приятной ему концентрации соли в блюде. Вслед за Мариванной и Ньютон пришёл к выводу, что поведение *всех тел* под действием приложенной к ним силы одинаково, и потому можно заменить эти тела моделью – материальной точкой. Если мы делимся своим опытом в общении с людьми, скажем, в рамках деловых отношений, то мы имеем в виду уже не конкретных людей, а *модель* человека, вступающего в деловые отношения с другими людьми. То

есть находим что-то главное, по сравнению с чем всё остальное – мелочи. Только наличие представления об этом главном позволяет определить направление действий, приводящих к успешному результату. Поэтому важнейшим шагом на пути развития процедуры продуктивного мышления является **введение модели явления**.

Для модели, когда нам уже не мешают всякие мелочи и случайности, мы можем осуществить установление закона. Всё это было бы здорово при условии понимания всеми сущности закона. Специально проведённое исследование показало, что это понимание отсутствует у большинства людей. И это несмотря на то, что в вузовских курсах, энциклопедиях и словарях определение закона дано. Так что речь идёт просто об определённой неграмотности.

Законом называется формализованное модельное представление необходимой, существенной, устойчивой и воспроизводимой причинно-следственной связи между явлениями.

А раз представление **модельное**, то его **формализация** должна представлять собой текстовое прочтение модели. То есть закон выглядит как словесное (если возможно – ещё и математическое) изложение сущности поведения модели, которую мы построили так тщательно с такими интеллектуальными трудозатратами. Поэтому следующий шаг будет выглядеть так: **установление закона – формализованного модельного представления необходимой, существенной, устойчивой и воспроизводимой причинно-следственной связи между явлениями.**

Примеры законов:

Сильнее пнул – быстрее полетело (неважно что).

Больше пересолил – больше сморщился.

Украл идею – десять лет галер.

Закон должен быть сформулирован (требование «формализации») внятно, чётко и на чистом родном данному человеку языке. Первый закон Мариванны в соответствии с этим звучит так: «Число морщин на лбу беззаботного мужчины, поедающего любимое блюдо в комфортной обстановке, параболически зависит от концентрации соли в этом блюде».

Второй закон Ньютона: «Ускорение, с которым движется материальная точка под действием приложенной к ней силы, прямо пропорционально величине этой силы, обратно пропорционально массе материальной точки и направлено вдоль направления действия силы».

Закон-то мы установили, а вот как его применить в реальной жизненной ситуации – непонятно. Непонятно потому, что подавляющая часть явлений действительности не может быть достаточно адекватно описана простейшими моделями. А лишь для именно таких моделей возможно строгое установление закона. Так что приложение закона к более сложным моделям действительности требует дополнительных усилий. С другой стороны, хочешь получить предсказуемый результат – действуй в соответствии с законом. Пример привести легко.

Некто украл деньги. В Уголовном кодексе Российской Федерации чётко сказано, что эта конкретная ситуация оценивается в пять лет общего режима. Зачем же тогда суды? А суд рассматривает дело и выясняет, что зарплаты этому Некту не платили семь месяцев, а он сам инвалид, жена больна и дети – школьники. На основании рассмотрения всех деталей дела (то есть максимально приближенной к действительности юридической модели ситуации) и, следовательно, с учётом других статей Уголовного кодекса, суд выводит следствие из закона для данного конкретного случая. В итоге: год условно.

Отсюда вытекает неминуемость и важность следующего шага: **выведение следствия из закона для конкретной жизненной ситуации**.

Вот так мы выяснили, **что** происходит в нас и вокруг нас и **почему** это происходит. Столько трудов положили! И делать **такое** каждый раз? С такими трудозатратами... Зачем?

Вся наша жизнь – непрерывная цепь задач. Почистить зубы – задача, родить ребенка – задача, определить скорость падающей материальной точки – задача. Одни задачи легче, другие – труднее, одни более значимы для нас, другие – менее. Но все они – *задачи*. Нам заданы их условия в виде совокупностей информации об интересующих нас явлениях, и увернуться от них невозможно. Или, увернувшись, придется дорого за это расплачиваться. Проще, как учили самураи, сделать шаг вперёд и приступить к решению задачи. Если решать задачу традиционным школьным путём – попытками прочтения решения на потолке или ковырянием в носу, то результат непредсказуем ни по времени, ни по качеству. Если же мы понимаем, что такое причинно-следственные связи, то понимаем и немедленность возникновения следствия, как только мы воспроизвели причину. Такой подход к решению *любых* задач делает это решение

- а) понятным и потому простым;
- б) неотвратимым;
- в) безошибочным.

Всё, что мы сделали в этой главе раньше, делалось для одной, единственно важной, главной и насущной работы, которая называется *решение задачи*.

Так выглядит последовательность шагов продуктивного мышления при научном подходе к познавательной деятельности. А другого подхода и быть не должно, поскольку только так достигаются неотвратимость и безошибочность в удобном нам изменении действительности. Это никоим образом не снижает эмоциональности наших восприятий, а, наоборот, обостряет их, потому что мы теперь знаем, чего хотим, откуда оно берётся и как его получить. Человек не создан для страданий. Решая наши задачи в соответствии с законами, мы будем всегда выигрывать, по крайней мере – существенно повышать эффективность выигрыша, не говоря уже о его вероятности. Поэтому надо стараться думать по всем значимым для нас поводам.

Давайте сведём все рассмотренные нами шаги в одну алгоритмическую цепочку. Алгоритм – это последовательность шагов, неотвратимо ведущих нас к поставленной цели.

Вы только посмотрите, как это просто и здорово – *думать!* Давайте научимся!

Посмотрела на этот алгоритм одна очень умная дама, академик-философ, и сказала: «Фи! Ведь это же Паскаль!» К вашему и её сведению, Паскаль – это не ругательство, это имя, причём великое. Этот человек зарекомендовал себя адекватно мыслящим научным работником и философом. Я горжусь тем, что думаю так же, как думал Блез Паскаль. Чего и вам желаю.

В этой алгоритмической цепочке можно выделить три блока. Блок, состоящий из трёх первых шагов, представляет собой введение языка адекватного общения человека с самим собой и с окружающим миром, включая других людей. Давайте назовём этот блок «**ЯЗЫК**».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.